

Большой театр. -
1994. - июль. - с 17.

Юлия Коваленко и режиссер Людмила Гультяева создали киноленту на телерадиокомпании "Регион Тюмень", а рассказывает она о человеке и артисте не регионального значения. Имя замечательного русского тенора Андрея ЛАБИНСКОГО, уроженца Тюмени, способно всколыхнуть без

А.Лабинский — Фауст

дополнительных усилий памяти души людей старшего поколения. "Лабинский? Как же, конечно, помним! Дивный голос... Романс Кошерева "Тишина"... Он был неслыханно популярен..."

Он, оказывается, "был неслыханно популярен". Но тем не менее имя Лабинского приходится сегодня открывать заново. Это, кстати, особенность нашей коллективной памяти — события дальней истории более живы и рельефны, чем те, что случились при жизни одного-двух поколений.

Замысел фильма "Тишина" вырос из радиопередачи. Юлия Коваленко шла по следам, почти потерявшимся. Удалось установить творческое происхождение Андрея Лабинского, найти его начала как певца и артиста. В конце прошлого века тюменское купечество, прихожане Знаменской церкви, заметив в хоре необычайно способного мальчика, послали его на учебу в Петербург. Окончив там консерваторию, проработав какое-то время в Мариинском театре, он появляется в 1912 году на сцене Большого. Здесь в содружестве с Шалаяпиным, Неждановой, Собиновым, Козлов-

ским и состоялась его артистическая судьба. Она-то и становится фильмом "Тишина", кинематографическим дебютом Ю.Коваленко.

Дебют есть дебют, в нем, возможно, больше вдохновенных намерений, нежели завершенного, исчерпывающего результата. Да и вряд ли он возможен: в планах автора продолжение темы. Видно, стоит лишь уловить однажды нить, и она поведет дальше и дальше. На сегодняшний день авторы воспроизвели нить автобиографическую, и оказывается, что путь певца необычайно светел. Может, это действительно так? Понятие судьбы всегда почему-то предполагает суровые испытания, трагизм, тяжесть. У Лабинского иначе: "судьба вела его легко". Работа в прекрасных театрах, сильных труппах, сразу высочайший уровень партнеров на сцене, начиная с Эдуарда Направника и вплоть до знаменитых имен 30-40-х годов; дебют в партии Берендея (1899), затем уникальный Собинин с пятью "до", позже Лознгрин, окончательно закрепивший его репутацию Мастера; интеллигент-красавец, имя, популярность, добрый, веселый нрав, хлебосол, приглашавший к себе неизменной шуткой: "Моховая восемь — милости просим". Словом, никакого надрыва, на оборот — мерное, счастливое течение жизни. Даже по завершении певческой карьеры, когда на артиста надвигается опасность забвения и одиночества, Лабинский оказался "в седле", здоров духом и благополучен — он приходил в театр и преподавал. Право же, есть что-то необычное в самой этой бесконфликтности, в этой старомосковской гармонии. Впрочем, такова версия тюменцев, кто-то может предложить свою.

Фильм пронизан единым авторским вопросом: почему Лабинский забыт? Вопрос задается вовсе не в укоризну неблагодарному современнику, он более широк — как происходят приливы и отливы интереса к явлениям культуры? На этот вопрос отвечает Иван Семенович Козловский. Ответает в конце фильма и в конце жизни, это была его последняя съемка, через месяц он умер. Так вот Ивана Семеновича спрашивают — почему все забыли? А он отвечает, — но вы же вспомнили. То есть понятно: любая музыка несет в себе момент тишины, она часть ее. Периоды счастливой популярности сменяются зонами молчания, кто-то их нарушает, так совершается многообразный культурный процесс.

Андрей Маркович Лабинский затих в самом начале войны, при первом артобстреле Москвы его дом был разрушен, погибли все в нем находившиеся. Романс "Тишина" многие годы звучал в чьей-то памяти. Новое поколение людей возвращает умолкнувшее и делает его звучание громче.

Александр КОЛЕСНИКОВ

"СУДЬБА ВЕЛА ЕГО ЛЕГКО..."

Документальный фильм "Тишина" на телефестивале "Белые пятна истории Сибири".

Да, бывает и так — открытие имени случается в самых неожиданных обстоятельствах места и времени. Тележурналист

Большой театр. - 1994. - июль (сезон 218). -
с. 16-17.